

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-207-217>

EDN: PNELAC

Научная статья / Research Article

Аксиологические основания социального в философии П.И. Новгородцева

Л.Ю. Корнилаев

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Российская
Федерация*

 kornhist@mail.ru

Аннотация. Особенностью философии права П.И. Новгородцева является то, что в ней наряду с безусловной ценностью личности отстаивается фундаментальная роль общества. Однако ценностная сторона общественной жизни не всегда им специально тематизируется, хотя логически следует из его общих аксиологических установок. Социальное в учении русского философа получает специфическое ценностное значение: во-первых, общество — это поле взаимодействия автономных личностей, во-вторых, предпосылки образования общества заложены в абсолютной ценности личности, в-третьих, социальное является коллективным носителем общественных ценностей. Аксиология социального формирует важные следствия в понимании общественных единств, таких, как народ и государство. Совмещение сверхнародного идеала и народных ценностей у Новгородцева оказывается основанием для сбалансированной концепции отношения индивидуального и социального.

Ключевые слова: философия права, русская философия, аксиология, неокантианство

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 24-18-00651 «Онтология нации в русском неокантианстве», <https://rscf.ru/project/24-18-00651/>

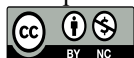
Благодарности. Автор выражает благодарность Российскому научному фонду.

История статьи:

Статья поступила 26.05.2025

Статья принята к публикации 20.11.2025

© Корнилаев Л.Ю., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Корнилаев Л.Ю. Аксиологические основания социального в философии П.И. Новгородцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 1. С. 207–217. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-207-217> EDN PNELAC

The Axiological Foundations of the Social in the Philosophy of P.I. Novgorodtsev

Leonid Yu. Kornilaev

¹*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

²*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation*

 kornhist@mail.ru

Abstract. The specific feature of P.I. Novgorodtsev’s philosophy of law is that it advocates the fundamental role of society along with the absolute value of the individual. However, the value side of social life is not always specifically thematized by him, although it logically follows from his general axiological attitudes. The social in the doctrine of Russian philosopher receives a specific value meaning: firstly, society is a field of interaction between autonomous individuals, secondly, the prerequisites for the formation of society are laid in the absolute value of the individual, thirdly, the social is a collective carrier of social values. The axiology of the social forms important consequences in the understanding of social unities, such as the nation and the state. The combination of the supranational ideal and national values proves to be the basis for Novgorodtsev’s balanced conception of the relation between the individual and the social.

Keywords: philosophy of law, Russian philosophy, axiology, neo-Kantianism

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding of Sources. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Scientific Foundation No. 24-18-00651 “Ontology of the nation in Russian Neo-Kantianism”, <https://rscf.ru/project/24-18-00651/>

Acknowledgement. The author expresses gratitude to the Russian Science Foundation.

Article history:

The article was submitted on 26.05.2025

The article was accepted on 20.11.2025

For citation: Kornilaev LYu. The Axiological Foundations of the Social in the Philosophy of P.I. Novgorodtsev. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(1):207–217. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-207-217> EDN PNELAC

Введение

Философию права П.И. Новгородцева можно назвать аксиологическим учением. Абсолютный идеал, безусловные ценности оказываются основанием для рассмотрения центральных философско-правовых проблем: соотношение личности и общества, происхождение права и государства, приоритет естественного права над позитивным, отношение нравственности и права и

др. В имеющихся исследованиях по философии Новгородцева ценностную установку его учения резонно связывают с влиянием неокантианской традиции¹. Однако вопрос отнесения Новгородцева к неокантианству в смысле принадлежности к конкретной неокантианской школе спорный. Например, Е.А. Фролова называет Новгородцева представителем Баденской школы неокантианства: «Его воззрения на проблему понимания и соотношения феноменов права и морали формулировались в процессе анализа им философии И. Канта, в полемике с представителями немецкого и русского неокантианства, а также с теоретиками других направлений юриспруденции, прежде всего, с Л.И. Петражицким» [2. С. 32]. В свою очередь И.А. Кацапова отрицает принадлежность Новгородцева к неокантианству «Относительно П.И. Новгородцева надо сказать, что он не был последовательным кантианцем и в своем творчестве также продуктивно использовал и гегелевские идеи конкретной нравственности» [3. С. 25, 175]. Оставляя в стороне дискуссию о принадлежности Новгородцева к тому или иному направлению неокантианства, можно констатировать, что проект русского философа имеет явное аксиологическое содержание, что сближает его как с неокантианской философией ценности², так и с общенеокантианской тенденцией противостояния правовому позитивизму.

Новгородцев известен как сторонник индивидуализирующего подхода в философии права. Но, хотя он и отстаивал безусловную ценность личности в правовой жизни, он в то же время не был приверженцем тотального индивидуализма и отводил обществу и всем следствиям общественной жизни также фундаментальную роль. Особое значение социального в концепции Новгородцева не раз подчеркивалось его учениками и исследователями его творчества. Так, например, Г. Гурвич пишет в некрологе на Новгородцева: «В своей статье „Нравственный идеализм в философии права“ и в своей книге „Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве“ проф. Новгородцев стремился отмежеваться от одностороннего нравственного и правового индивидуализма Канта и восполнить его универсалистским учением Гегеля о конкретной целостности общения. Нравственный и правовой идеал, который строил проф. Новгородцев, должен был сочетать в высшем синтезе личное и общественное начало, раскрывал связь личности (понятой не как абстрактный представитель общего рода, а во всей полноте ее своеобразных определений) с конкретным целым общезития, суть которого — именно в единстве дополняющих друг друга индивидуальностей. Стремление выйти за пределы абстрактного индивидуализма Канта выгодно отличало естественно-правовые построения Новгородцева от аналогичных попыток Штаммлера. Новгородцев

¹ Подробнее о неокантианских предпосылках творчества Новгородцева см. [1. С. 148–150].

² К Марбургской школе неокантианства Новгородцев относился негативно. Примечательна разгромная рецензия Новгородцева на книгу В.А. Савальского о философии права марбургских философов [4]. Подробнее о самой полемике см. [5].

решительно рвал с доктриной классического либерализма и требовал признания самостоятельной ценности за социальным началом» [6. С. 391–392]. С.А. Левицкий утверждает, что у Новгородцева «в понятии личности одинаково берут свое начало как ее притязания на равенство и свободу, так и ее обязанности солидарности и единства с другими. В идее из этого единства не может быть исключено ни одно лицо, и поэтому мы приходим к определению общественного идеала как принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы» [7. С. 302]. И.А. Кацапова также отмечает, что «основным своеобразием творческого наследия П.И. Новгородцева можно считать то, что в его основе лежит не замысел создания философской системы и не решение конкретных проблем юридической науки, а разработка парадигмы естественно-правового мышления, которая органически связана, с одной стороны, с философским идеализмом и этико-философской проблематикой, а с другой, — с осмыслением социально-регулятивных механизмов общественного развития. <...> основное содержание естественно-правовой концепции мыслителя концентрируется вокруг анализа соотношения понятий права и нравственности в социальной реальности» [2. С. 19]. Синтез индивидуального и социального в философии права Новгородцева связывают с влиянием Г.В.Ф. Гегеля и В.С. Соловьева, что выражается в осознании необходимости социально-философской доработки кантовской этики и понимании нравственной задачи права по отношению к обществу³. Общественная сфера у Новгородцева получает самостоятельное ценностное значение, является ареной взаимодействия автономных личностей и коллективным носителем общественных ценностей. В исследовании будет представлена попытка раскрыть аксиологическое учение П.И. Новгородцева об обществе и социальном, а также прояснить следствия этого учения, нашедшие отражение в его понимании народности.

Понятие ценности

В текстах Новгородцева термин «ценность» встречается нечасто, чаще используется близкий к нему термин «идеал». Специальных терминологических различений, связанных с понятием ценности и идеала, он не приводит. Можно выделить ряд смысловых блоков, позволяющих реконструировать представления о ценности у Новгородцева. Под ценностью понимается абсолютный и безусловный идеал, определяющий должностное поведение личности и общества. Ценность всегда отсылает к абсолютной точке зрения. Ценность — не конечный идеал, но бесконечное стремление к нему. «Надо приучить свой

³ Идеи Соловьева Новгородцев связывает с влиянием Гегеля: «Для Канта важно определить отвлеченный закон нравственной жизни, каким он представляется человеку во всей своей чистоте и непреклонности, помимо условий его действительного осуществления; для Гегеля основная задача состоит в том, чтобы показать, как этот закон осуществляется в жизни, при помощи каких средств и сил. Легко и наперед определить, какую задачу выберет для себя Соловьев» [8. С. 535–536].

взор смотреть в бесконечность и понять, что общественный идеал только в бесконечном развитии находит свое выражение» [9. С. 54]. Абсолютный идеал выразим только через бесконечность. «Под бесконечностью мы разумеем здесь не непрерывность развития, а безмерность задания» [9. С. 61]. Бесконечность идеала выводится логически из ограниченности человеческого бытия. Человечество имеет дело только с относительными идеалами и конечными явлениями, потому не имеет возможности установить какой-то логический конец своего развития.

Идеал в своем абсолютном понимании возвышается над историей и не может быть привязан ни к какому историческому моменту ни в прошлом, ни в будущем. То, что историки обращаются к ценностной проблематике — позитивно, но результатом их рассмотрения оказывается описание того, как понимались ценности в разные эпохи, а не раскрытие сущности ценности. «Но исследование этой исторической оболочки идеальных ценностей могло ли приводить к какому-либо заключению и о самой их сущности? Можно ли было говорить, что изменчивость человеческих идеалов, наблюдаемая в истории, характеризует и самую их основу; что те безусловные ценности, которые философия издавна связывала с безусловной человеческой личностью, изменчивы и относительны по самому своему существу?» [10. С. 279–280]. С точки зрения Новгородцева, необходимо различать временное развитие ценности и ее внутреннее значение. Первым занимается история, а вторым должна заниматься философия. Любой идеал конкретной исторической эпохи есть результат соединения идей, образов, желаний этой исторической эпохи. «То будущее, которое наступит на смену знакомых нам образов и понятий, создается собирательной мыслью, коллективной работой масс, тем загадочным и сложным творчеством жизни, в котором сознательное перемешивается с бессознательным, должное и желательное с возможным и неизбежным, предвиденное и привычное с совершенно неожиданным и необычным» [9. С. 132]. Ценность, понимаемая исторически, относительна и завязана на прошлом и настоящем, в то время как философски понимаемая ценность может быть спроецирована на будущее. Единственная возможность перенести ценность на будущее — понимать ее как абсолютную.

В то же время трактуемую абсолютным образом ценность сложно представить. Она кажется «далекой и непосильной для людей, привыкших ко всяким перегорodkaм и границам, сословным, национальным, государственным» [9. С. 131]. Вместе с тем Новгородцев утверждает, что абсолютная ценность как требование бесконечного развития гораздо живее, чем любой конкретный идеал, так как она дает «просветы в необозримую даль», является «крылатой идеей», «вдохновенной мечтой» [9. С. 131]. За абстракцией абсолютной ценности скрываются конкретные требования жизни людей.

Абсолютная и высшая ценность — автономная человеческая личность. Все остальные ценности понимаются как производные от нее. Новгородцев употребляет такие выражения: «понятие о безусловной и автономной

человеческой личности, и все эти ценности, вытекающие из ее безусловной природы», «понятие личности и связанные с ней безусловные начала» [10. С. 280]. Новгородцев не отрицает наличия других ценностей, кроме личности, но ставит их в зависимое от абсолютной ценности положение. Так, общество должно рассматриваться не как самостоятельная ценность, а как производная из высшей. «Общественный прогресс представляется таким образом органически связанным с самим существом личности: так осуществляется полнота личного сознания, бесконечность скрытых в нем возможностей» [9. С. 166].

Следуя Канту, Новгородцев отстаивает приоритет нравственности над правом. Абсолютная ценность коренится в моральной сфере, которая, в свою очередь, следует из безусловной автономии личности. Моральная сфера абсолютизируется — категорический императив, свобода, автономия личности приобретают высшее и безусловное значение. Новгородцев абсолютизирует и само право, но только в качестве естественного права. Естественное право получает у Новгородцева ценностный статус. И.А. Кацапова характеризует данную особенность как правовую аксиологию: «Правовая аксиология в своей основе сводится к проблеме понимания и трактовки права с точки зрения его ценности: как цели, долженствования, императивного требования. Естественнo-правовые теории исходят из разграничения права и закона (т. е. естественного права и положительного права), а также такого их соотношения, когда естественное право выступает в качестве цели и критерия оценки по отношению к положительному праву, т. е. для определения его ценности, значимости. Естественное право наделяется абсолютной ценностью, так как изначально, по своей природе, оно выступает как нравственное явление (принципы справедливости, равенства, свободы). Таким образом, в понятие «естественное право» опосредованно включены моральные характеристики» [2. С. 110–111]. Теория Новгородцева не столько ставит задачей возрождение школы естественного права, сколько предполагает ценностное прочтение самого естественного права.

Роль общества в осуществлении ценности

Стремление создавать общество, с точки зрения Новгородцева, заложено в самой автономии личности. Личность, рассмотренная «в полноте ее определений и в ее стремлении к высшему единству» [9. С. 108], в самой себе, в своей абсолютной ценности обнаруживает необходимость объединяться в общество. В нравственном законе обнаруживается необходимость общения: «Автономный закон личной воли сам собой переходит в нравственную норму общения» [9. С. 108]. Нравственный закон, будучи нормой личного поведения, предполагает поле реализации этого поведения. Таким полем оказывается общество. Одновременно нравственный закон оказывается связывающим основанием, делающим общество единством. Единство обуславливается общей целью — стремлением к абсолютному идеалу. «Безусловное

нравственное значение лиц в каждом данном общественном сочетании и в каждую данную эпоху — вот что является идеальным началом общественности» [9. С. 67].

По отношению к автономной личности общество, с точки зрения русского философа, играет хотя и второстепенную, но фундаментальную роль. Общество — необходимое условие осуществления высшего идеала. Общество — не сумма индивидов и не нечто надындивидуальное, обладающее субстанцией. Понятие общества трактуется им как союз лиц, значение которого всецело определяется «качеством входящих в него единиц», за которыми безусловно признается нравственное достоинство. Согласно Новгородцеву, общество — это союз лиц, утверждающийся «на единстве присущего им идеала» [9. С. 104].

Общество, с точки зрения русского философа, нельзя трактовать как отдельную от личности субстанцию. В субстанциальной трактовке общества Новгородцев видит источник ошибочности большинства коллективистских теорий. «Для тех, кто, в противоположность этому, придает первенствующее значение принципу общественному и из него выводит все задачи личности, нет иного выхода, как признать за обществом черты самостоятельной нравственной субстанции или же, по крайней мере, приписать общению первичный и безусловный характер, независимый от отдельных лиц и господствующий над ними с силой высшей нормы <...> Но и на всякой иной основе возводить общение до роли первичного и безусловного принципа неправильно: это значит подчинять ему личность в качестве орудия или средства и создавать фикцию общественного организма, имеющего самостоятельное нравственное бытие» [9. С. 104]. Новгородцев последовательно критикует концепции, абсолютизирующие коллективизм, но вместе с тем русский философ категорически против субстанциального изолирования личности. Взаимодействие личности и общества представляется в качестве органического баланса, хотя общество и выводится из сущности личности. Таким образом, в философии Новгородцева общество понимается, с одной стороны, как нечто второстепенное по отношению к личности, с другой стороны, как нечто необходимое для личности. Как уже отмечалось выше, предпосылки такого сбалансированного взгляда на соотношение личности и общества были сформированы под влиянием философии Гегеля и Соловьева. Основной недочет субъективной этики Канта Новгородцев видит в том, что «нравственное значение общения остается невыясненным» [11. С. 111]. Переход к социальному реализуется у Гегеля: «Если нормативное рассмотрение не может быть смешиваемо с социально-философским, то оно не может и исключать этого последнего. Одно должно восполнять другое. Ответить этой потребности поставил своей целью Гегель» [11. С. 158]. С точки зрения Гегеля, единственный человек получает свою завершенность именно в социальном. Философия Гегеля для Новгородцева указывает на необходимость погружения личности Канта в общество. В свою очередь, у Соловьева социальный аспект

приобретает этическое измерение. «Центральный пункт в возражениях Соловьева и главная его опора состоит в том, что для развития человеческой свободы и нравственности безусловно необходимо благоустроенное общество. Без существования общества, — рассуждает он, — нравственность есть только отвлеченное понятие» [8. С. 537]. Несмотря на то, что высшей ценностью для Новгородцева являет человеческая личность, он остается солидарен с Соловьевым в том, что общественный нравственный прогресс невозможен через «индивидуальное спасение» и «личные подвиги отдельных людей» [8. 535, 537], необходимы социальные условия, которые может создать право, основанное на абсолютной ценности.

Общество и народ

Результатом общения становятся такие объединения людей, как народ и государство. Народ — это социальная арена реализации нравственного идеала. Государство — юридически организованный народ. Однако эта юридическая организация предполагает свои основания в нравственном сознании. Государство, считает Новгородцев, необходимо вырастает из автономии личности. Характеризуя идеи русского философа, В.Н. Жуков отмечает: «Идея должного, императив нравственного сознания требуют определенной институционализации общества, создания властной структуры. Государство появляется как требование нравственного сознания с целью защиты человека и его свободы» [12. С. 126]. Государство, по мнению Новгородцева, это не шаг к изоляции, а шаг на пути к наднациональному единству. Суверенное государство — «великий исторический этап на пути к всеобщему объединению в духе мира и братства всех народов и стран» [13. С. 523]. Новгородцев утверждает, что отдельная культура и народ только в свете абсолютного начала получает свое значение [9. С. 118]. Косвенно эта позиция Новгородцева прослеживается в его критике исторической школы права. Генетическая точка зрения уничтожает самостоятельное значение нравственной точки зрения. «Идея права шире и выше каждой данной правовой системы, и история права представляет собой постоянный процесс столкновений и взаимодействий между идеей права и ее временным проявлением» [13. С. 442].

В работе «Об общественном идеале» Новгородцев объясняет появления народных ценностей и идеалов конкретных культур. Абсолютный идеал задает вариации построения социальной жизни. Несмотря на свою абсолютность и сверхнародность он создает предпосылки для возникновения национального и культурного многообразия. Народ — это целостная общность, сплоченная культурой и историей. Однако разные культуры могут быть ближе или дальше к Абсолюту, но все народы стремятся к одному идеалу. Сближение с Абсолютом трактуется в религиозном ключе. «Где границы, где перегородки, — утверждает он, — там нетерпимость и замкнутость. А замкнутость, это значит эгоизм — семейный, классовый, национальный. И выход может быть только один: органическая связь отдельных союзов между собою

и с целым» [9. С. 135]. Так, жизнь человека проходит в двух ценностных измерениях — сверхнародном, общечеловеческом, наднациональным, с одной стороны, и народном, национальном, с другой стороны.

В эмигрантский период в рассуждениях Новгородцева заметно усиливается религиозная составляющая. Из контекста противопоставления русского и западного правосознания можно реконструировать то, как меняется представление о народе у русского философа. Каждый народ также фундаментально зависит от Абсолюта, но не каждый народ близок к абсолютному идеалу. Близость к идеалу, трактуемая как религиозная сопричастность, формирует национальный и правовой идеал. Позиция Новгородцева в понимании народа, нации претерпевала изменения, о чем говорит движение от аксиологии естественного права к религиозно-философской трактовке правосознания. Вместе с тем можно констатировать и сохранение структурного единства точки зрения русского философа, заключающегося в утверждении абсолютного наднационального идеала, сближение с которым является залогом существования свободных индивидов, а также свободного объединения индивидов в общество.

Заключение

П.И. Новгородцев разработал особую аксиологическую теорию общества и права, ядром которой становится не столько личность, сколько ее ценностное значение. Одним из неотъемлемых ценностных содержаний личности является ее стремление к общению, образованию общества и различных общественных единств. Русский философ пытается построить сбалансированную конструкцию между личностью и социумом, избегая крайних позиций индивидуализма и коллективизма. Идеал социальной жизни оказывается двумерным, с одной стороны, зависящем от всечеловеческого, сверхнародного абсолютного идеала, с другой стороны, — погруженным в ценностное наполнение жизни конкретного народа, национальной культуры. Народ как свободное объединение индивидов формируется как сближение с абсолютным идеалом. Абсолютный идеал оказывается бесконечной целью для совершенствования, а национальные единства возникают как разные и при этом реальные ступени на пути к Абсолюту.

Список литературы

- [1] *Дмитриева Н.А.* Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. EDN: QWPEYN
- [2] *Фролова Е.А.* Этико-правовая концепция П.И. Новгородцева // *Философия права*: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 32–50.
- [3] *Кацанова И.А.* Философия права П.И. Новгородцева. М. : ИФ РАН, 2005.

- [4] *Новгородцев П.И.* Русский последователь Г. Когена // Вопросы философии и психологии. 1909. № 99. С. 636–662.
- [5] *Белов В.Н.* Неокантианство П.И. Новгородцева: к полемике Новгородцева и Савальского // *Lex Russica*. 2019. № 2 (147). С. 151–162. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.151-162 EDN: YZFRTN
- [6] *Гурвич Г.Д.* Проф. П.И. Новгородцев как философ права: [Некролог] // Современные записки. 1924. Кн. XX. С. 389–393.
- [7] *Левицкий Д.* П.И. Новгородцев // Русская религиозно-философская мысль XX в. Питтсбург : Отд. славянских яз. и лит-р Питтсбургского ун-та, 1975. С. 298–305.
- [8] *Новгородцев П.И.* Идея права в философии Вл. Соловьева // Об общественном идеале. М. : Пресса, Вопросы философии, 1991. С. 525–539.
- [9] *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М. : Пресса, Вопросы философии, 1991.
- [10] *Новгородцев П.И.* Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М. : Модест Колеров, 2018. С. 275–342.
- [11] *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М. : Университетская типография, 1901.
- [12] *Жуков В.Н.* Русская философия права: от рационализма к мистицизму. М. : Проспект, 2013. EDN: TEVRDP
- [13] *Новгородцев П.И.* Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1904. Кн. 74–75. С. 508–538.

References

- [1] Dmitrieva NA. *Russian Neo-Kantianism: “Marburg” in Russia. Historical and Philosophical Essays*. Moscow: ROSSPEN publ.; 2007. (In Russian). EDN: QWPEYN
- [2] Frolova EA. P.I. Novgorodtsev’s ethically-legal Conception. In: *Philosophy of Law: P.I. Novgorodtsev, L.I. Petrazhitsky, B.A. Kistiakovskiy*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya publ.; 2018. P. 32–50. (In Russian).
- [3] Katsapova IA. *Philosophy of Law of P.I. Novgorodtsev*. Moscow: IF RAN publ.; 2005. (In Russian).
- [4] Novgorodtsev PI. Russian follower of H. Cohen. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1909;(99):636–662. (In Russian).
- [5] Belov VN. P.I. Novgorodtsev’s Neo-Kantianism: Novgorodtsev and Savalskiy debate. *Lex Russica*. 2019;(2):151–162. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.151-162 EDN: YZFRTN
- [6] Gurvich GD. Prof. P.I. Novgorodtsev as a Philosopher of Law. *Sovremennye zapiski*. 1924;20:389–393. (In Russian).
- [7] Levitskii DP. P.I. Novgorodtsev. In: *Russian religious and philosophical thought of the 20th century*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press; 1975. P. 298–305. (In Russian).
- [8] Novgorodtsev PI. The Idea of Right in the Philosophy of Vladimir Soloviev. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1901;(1):112–129. (In Russian).
- [9] Novgorodtsev PI. *On social ideal*. Moscow: Pressa, Voprosy filosofii publ.; 1991. (In Russian).
- [10] Novgorodtsev PI. Moral Idealism in the Philosophy of Law. In: *Problemy idealizma*. Moscow: Modest Kolerov publ.; 2018. P. 275–342. (In Russian).

- [11] Novgorodtsev PI. *Kant and Hegel in their Doctrines of Law and State. Two typical Constructions in the Field of Philosophy of Law*. Moscow: Universitetskaya tipografiya publ.; 1901. (In Russian).
- [12] Zhukov VN. *Russian Philosophy of Law: from Rationalism to Mysticism*. Moscow: Prospekt publ.; 2013. (In Russian). EDN: TEVRDP
- [13] Novgorodtsev PI. State and law. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1904;(74–75):508–538. (In Russian).

Сведения об авторе:

Корнилаев Леонид Юрьевич — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии гуманитарных наук, философский факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; научный сотрудник, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14. ORCID: 0000-0003-4520-3218. SPIN-код: 5798-0620. E-mail: kornhist@mail.ru

About the author:

Kornilaev Leonid Yu. — PhD in Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Philosophy for Humanities, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; Research Fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Aleksandra Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4520-3218. SPIN-code: 5798-0620. E-mail: kornhist@mail.ru